

Гарри потребовалось всего мгновение, чтобы осознать свое шаткое положение, когда глаза огромного существа сфокусировались на нем. Кем бы ни стал Брюс, теперь он был зол, очень зол. Гарри сглотнул, когда оно снова взревело, внезапно обрушив на него один из своих массивных кулаков вниз; он быстро наложил заклинание щита, чтобы отразить удар, но явная сила существа была слишком очевидна, когда кулак отскочил со звуком, похожим на гонг; Гарри чувствовал это в своих костях. Один такой удар - и он был бы мертв.

Гарри уставился, широко раскрыв глаза, как зеленый бегемот сжал кулак и зарычал на него, напрягая свои огромные мышцы и бросая вызов. Прежде чем Брюс смог попытаться раздавить его еще раз, Гарри повернулся на каблуках и с хлопком исчез.

Он снова появился в нескольких сотнях футов от ручья в маленькой лачуге, в которой жил Брюс. Он слушал, как зеленый бегемот протестующе ревел вдалеке, когда его добычу внезапно забрали. Он быстро поднялся в гору, не спуская глаз с массивного существа, которое крушило деревья вокруг себя и громким голосом выражало свое разочарование.

"Что это, черт возьми, такое?" Гарри пробормотал и съежился, когда в лесу раздался еще один оглушительный треск; существо крушило все, что находилось поблизости. "Ты мог бы упомянуть об этом, Баннер..."

Гарри был уверен, что превращение не могло быть чем-то маггловским. Даже с компьютерами и другими технологиями, находящимися далеко за пределами его понимания, он знал, что люди не могут быть такими разными. Возможно, в его родном мире это не сочли бы таким уж необычным. Между Анимагами, Метаморфагами и оборотнями он хорошо знал, что волшебники и ведьмы могут демонстрировать самые поразительные изменения в своих телах. Однако это был не его мир. У этого не было магического сообщества; откуда могло взяться что-то подобное? Было ли это похоже на ликантропию, болезнь? Какая-то странная вариация, которая превратила тебя во что-то другое?

"В любом случае, в каком сумасшедшем месте я оказался?" Гарри задумался. Метаморфоза Брюса, возможно, и не была волшебной, но уж точно не маггловской, к которой он привык. Это было по-другому, и он понятия не имел, как это вообще назвать. Что он собирался делать с этим беспорядком?

Крепко сжимая палочку и расхаживая взад и вперед, Гарри колебался, стоит ли ему просто пересидеть это. У Щ.И.Т. явно было какое-то представление о Брюсе; это должно было быть причиной того, что они не решались подойти к нему в первую очередь, что он теперь мог понять. Однако они стреляли в него.

С другой стороны, Фьюри последние пять минут кричал в своей голове о нарушении приказов, предположительно обращаясь непосредственно к человеку, который выстрелил Брюсу в спину. У него было достаточно опыта общения с аврорами, которые слишком торопились с розыгрышем, чтобы он почувствовал некоторое сострадание к парню.

Гарри подумал, что он мог бы уйти - с достаточным количеством аппарирования он исчезнет с радара Щ.И.Т., хотя ему придется отказаться от телефона Фьюри. Тем не менее, это означало, что он обрушил на Брюса всякую чушь, а затем сбежал, фактически ничего не сделав для него взамен. В каком-то смысле они были похожи на DMLE: всегда были в поиске потенциальной и реальной опасности и не всегда были достаточно информированы, чтобы различать их. Он был аврором достаточно долго, чтобы знать, что они выполняют свою работу. Он также знал, что бегство от конфликта, который он помог создать, однозначно делает его трусом. Кроме того, агенты Щ.И.Т. могут быть в опасности.

Гарри направился на отдаленный рев, размахивая палочкой и думая о полудюжине проклятий, которые он мог бы использовать. Тем временем он не мог не вспомнить слова Гермiony о том, что он "спасает людей". Он ненавидел, когда она оказывалась права.

"Ты действительно гребаный идиот", - огрызнулся Бартон, падая рядом с Сантаной, который так сильно побледнел, что, казалось, вот-вот упадет в обморок. "Ты знал о Баннере, о чем, черт возьми, ты думал? Ты же знаешь, что Директор сдерет с тебя шкуру за это!" Он покачал головой, осторожно оглядывая насыпь, держа лук наготове для стрельбы. Он не знал, как далеко ушли Наташа и Паркерс - по крайней мере, они не были в пределах его поля зрения.

"Они должны были сработать. Они должны были сработать!" - запинаясь, сказал Сантана, его руки едва удерживали пистолет на месте. Он посмотрел на Бартона, затем опустил глаза в пол. "Я-я сожалею". Он вздрогнул, когда внезапно включилось радио и голос Фьюри заговорил ему в ухо. "Да, сэр. Я знаю, сэр. Прошу прощения, сэр..."

"Оставьте свои извинения за базу, сначала нам нужно выбраться отсюда", - пробормотал Бартон с дискомфортом, снова заглядывая через край; зеленый зверь казался немного дезориентированным и безнаказанно громил свое ближайшее окружение. Бартон не был удивлен: он видел, что только что сделал этот Гарри, и от этого у него по спине пробежали мурашки. Он блокировал удар Бэннера. Он действительно каким-то образом заблокировал это. Очевидно, воздух перед ним превратился в твердый титан. В следующее мгновение мужчина исчез с неожиданным поворотом: он телепортировался прямо из боя. Несмотря на внезапное безнадежное превосходство в вооружении, Бартон на самом деле не мог винить его.

"Как далеко это?" Коротко спросил Сантана, поднимая руку к рации и морщась. "Как далеко отсюда до безопасного места?"

"Мы смотрим на расстояние более двух миль", - тихо ответил Бартон, украдкой бросив еще один взгляд. "Это была необходимость снизить уровень шума и не спугнуть цель, но сейчас это становится ужасно раздражающим. Мы тоже не можем бежать в открытую - с таким Баннером, как этот, он убьет все, что движется." Он постучал по рации. "Романофф, Паркерс, входите".

"Тссс!" - ответила Наташа. Сигнал коротко затрещал. "Мы ближе, чем вы двое, к его позиции - не позволяйте ему заметить нас. Что мы можем сделать? Кто-нибудь видел, куда пошел Гарри?"

"Он ушел", - мягко возразил Бартон. "Он телепортировался после первого попадания. Я думаю, начальству понравится то, что только что сделал этот человек, заблокировав этого громилу. Нам нужно отвлечься - если мы хотим вернуться домой целыми и невредимыми, мы должны быть уверены, что он нас не заметит. Наташа, сколько у тебя этих дымовых гранул?"

Рев прервал их, когда Баннер одним рывком оторвал дерево от земли, вокруг него посыпались комья грязи, когда он сильно встряхнул его; мгновенно он был в движении, направляясь к Бартону; у него было всего несколько мгновений, чтобы понять это и испугаться за свою жизнь, когда зверь внезапно изменил направления на полпути и ударил вниз огромной дубиной, которую он создал; огромное бревно врезалось в почву с невероятной силой, песок разлетелся повсюду, когда Баннер снова поднял свое оружие. С ревом оружие снова поднялось для нового удара.

Бартон замер, заметив, как Наташа и Паркерс, спотыкаясь, выходят из своего укрытия. Он только что был уничтожен последним ударом, и особенно последний выглядел довольно

испорченным, на его груди была отчетливо видна кровь; у него также не было куртки и большей части снаряжения, хотя у него были патроны, зажатые под мышкой, и он отчаянно пытался засунуть их в пистолет, дрожа, когда он был почти раздавлен гигантским кулаком. Наташа выпустила пули прямо в морду зверя, хотя они отскочили, не причинив никакого вреда.

"Пойдем, Сантана. Возможно, у тебя появится шанс загладить свой идиотизм, - рявкнул Бартон, поднимая мужчину на ноги; он послал стрелу так быстро, как только мог, почти сразу же натянул тетиву и тоже отправился в путь. Это было далеко, но Бартон прицелился достаточно хорошо; снаряды попали прямо в спину гигантского зеленого монстра, прежде чем взорваться.

Существо на мгновение охватил сильный пожар; оно взвыло от внезапной атаки сзади и закружилось, полностью игнорируя свои прежние цели. Бартону не пришлось долго обдумывать свои выстрелы, так как остальная часть дубинки существа полетела в его сторону; по пути она врезалась в два дерева, врезавшись на полпути в насыпь, которая была его убежищем, треснув прямо посередине под напряжением. Существо, которое было Баннером, внезапно бросилось в его сторону, оскалившись, и его кулак был занесен для мощного удара.

"Нет, нет, нет!" Сантана бессвязно бормотал, поливая приближающегося халка каждым оставшимся у него уколком транквилизатора, только для того, чтобы они безвредно отскочили от его шкуры. У мужчины была всего доля секунды, чтобы броситься в сторону, когда он пронесся мимо, и едва не раздавил его в смертельной куче.

"Направляйтесь к вертолету!" - крикнула Наташа по радиации, приближаясь со своей прежней позиции с двумя пистолетами наготове и всю дорогу стреляя в Бэннера, который, казалось, полностью игнорировал пули. Казалось, они раздражали его не больше, чем комары. Бартон выпустил еще три стрелы, когда отгаскивал Сантану, хотя его цель была немного не в цель.

"Мы не можем продолжать в том же духе", - крикнул Бартон, когда еще три взрыва были отброшены, едва дрогнув, неглубокие порезы, разорванные на шкуре существа, исчезли почти мгновенно, заживая с неестественной скоростью. "Наташа, кури".

Альтер-эго Баннера снова с ревом рванулось вперед, чтобы разбить агентов Щ.И.Т., когда вокруг него взорвались три гранулы, и существо внезапно прекратило атаку, оглядываясь вокруг с рычанием; помимо того, что дым закрывал обзор, рассматриваемый дым был сильным раздражителем для глаз, и зеленый людоед сделал шаг назад, подняв руку к голове.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/70633/1887666>